

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH18126-38>

Мхитарян Гоар Жораевна
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт Востоковедения НАН РА, Ереван, Армения
goharmkhitaryan7@gmail.com

АРМЯНЕ В ЭТНОЛАНДШАФТЕ ВОСТОЧНОГО ЗАКАВКАЗЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Аннотация: Во второй половине XVIII в., как и в предыдущие исторические периоды, армяне занимали свое особое место и играли значимую роль в этнополитической мозаике Восточного Закавказья. Несмотря на ряд научных публикаций, подготовленных с привлечением широкого круга исторических источников и архивных материалов об армянах Восточного Закавказья, изучение темы нельзя считать удовлетворительным. Выбор хронологических границ обусловлен тем обстоятельством, что в предшествующие (XVI–XVII вв.) и последующие (XIX–XX вв.) периоды история проблемы всесторонне и надлежащим образом изучена в историографии. В данной статье, путём сопоставления русских источников, рукописных материалов Матенадарана, архивных документов, опираясь на принципы историзма и объективности, предусматривающие изучение взаимосвязи фактов в конкретных исторических условиях в хронологической последовательности, автором ставится цель воссоздать наиболее полную этноконфессиональную историю и социально-правовое положение армянского населения Восточного Закавказья в контексте политических событий второй половины XVIII в. После убийства Надир-шаха (1747 г.) и развала его государства в Восточном Закавказье возник ряд суверенных административно-политических единиц (Дербентское, Кубинское, Шекинское, Шемахинское, Бакинское ханства), и бывшие иранские правители обрели широкую власть на местах. Исследование показало, что с ослаблением центральной власти в Иране во второй половине XVIII в. изменилась этнополитическая картина в Восточном Закавказье. Одним из последствий этих процессов стало усиление социально-экономических и этнорелигиозных репрессий в отношении армянского населения. Обострение военно-политической ситуации на Южном Кавказе в конце века (нашествие войск Ага-Мухаммед-хана Каджара, Персидский поход русской армии в 1796 г.) приводит к миграции армян из мест постоянного проживания на Северный Кавказ и территорию Российской империи. В результате, этнорелигиозная картина Восточного Закавказья изменилась не в пользу христиан, в частности, армян.

Ключевые слова: Восточное Закавказье; Дербент; Шемахи; Куба; Баку; Фатали-хан; этнополитическая картина; армяне; XVIII век.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH18126-38>

Gohar Zh. Mkhitarian
Cand. Sci. (History), Senior Researcher
Institute of Oriental Studies NAS RA, Yerevan, Armenia
goharmkhitarian7@gmail.com

ARMENIANS IN THE ETHNIC LANDSCAPE OF EAST TRANSCAUCASIA IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY

Abstract. In the second half of the 18th century the Armenians occupied a special place in the ethnopolitical picture of East Transcaucasia. Despite a number of scientific studies carried out with the involvement of a wide range of historical sources and archival materials about the Armenians of East Transcaucasia, the subject can be still considered insufficiently studied. The choice of chronological framework is due to the fact that in the previous (16–17th centuries) and subsequent (19–20th centuries) periods, the history of the problem was comprehensively and properly covered in historiography. The present paper, by comparing Russian sources, manuscript materials of the Matenadaran archive, archival documents, based on the principles of historicism and objectivity, involving the study of the relationship of facts in specific historical conditions in chronological order, aims to recreate the most complete ethno-confessional history and the social and legal status of the Armenian population Eastern Transcaucasia in the context of political events of the second half of the 18th century. After the assassination of Nadir Shah (1747) and the collapse of his state in East Transcaucasia, a number of sovereign administrative and political units arose (Derbent, Quba, Sheki, Shemakha, Baku khanates), and the former Iranian rulers gained local power. The study shows that with the weakening of the central government in Iran in the second half of the 18th century, the ethnopolitical picture in East Transcaucasia changed. One of the consequences of these processes was the intensification of socio-economic and ethno-religious repressions against the Armenian population. The aggravation of the military-political situation in the South Caucasus at the end of the century (the invasion of Agha-Mohammed-Khan Qajar's troops, the Persian campaign of the Russian army in 1796) led to the migration of Armenians from their places of permanent residence to the North Caucasus and the territory of the Russian Empire. As a result, the ethno-religious picture of Eastern Transcaucasia changed not in favor of Christians, in particular, Armenians.

Keywords: East Transcaucasia; Derbent; Shemakha; Quba; Baku; Fatali-khan; ethnopolitical picture; Armenians.

История этнополитических и этноконфессиональных процессов армянского населения Восточного Закавказья на разных исторических этапах составляет важную часть истории всего региона и отражена в восточных (арабских, армянских, турецких, персидских) и европейских первоисточниках.

Для воссоздания этнорелигиозной картины армян второй половины XVIII в., глубокого изучения социально-экономической истории, определения правового статуса и выявления современных искажений очень важное научное значение имеют русские первоисточники исследуемого периода. Закавказская политика императрицы Екатерины II, начертанная еще в начале XVIII в. императором Петром I, предусматривала объединение региона до иранских провинций Гилян и Мазандаран в зону российского военно-политического и торгово-экономического влияния с укреплением позиций российского государства на всём Ближнем Востоке и выходом к Персидскому заливу и Индии. Для реализации вышеперечисленных политических целей российским властям необходимо было изучить кавказский регион «изнутри» и приобрести надежную политическую опору в лице христианского населения, в частности, армян.

Ключевыми источниками изучения политической, социально-экономической, этнографической, религиозно-конфессиональной картины армянского населения Восточного Закавказья второй половины XVIII в. является объемный труд академика Самуила Гмелина, сочинения полковника Степана Бурнашева, назначенного резидентом в Тифлисе сразу после подписания Георгиевского трактата (1783 г.), а также участников военной кампании 1796 г. под командованием графа В. Зубова – А. Сереброва, И. Дренякина, П. Буткова, Ф. Симоновича и др.

Вышеперечисленные первоисточники в основном были лишены данных архивных и нарративных документов, однако их авторы были участниками политических событий данного периода, а иногда и активными акторами. Следовательно, эти сочинения являются свидетельствами очевидцев, изложенными в контексте внешней политики Российской империи второй половины XVIII в. Прибрежные районы Каспийского моря и Северный Иран рассматривались ими не только с научной точки зрения, но и с позиций военно-политических и торгово-экономических интересов Российской империи в регионе. Несмотря на то, что авторы относились к армянам как к надежной этнической опоре российского государства, тем не менее, они часто давали неоднозначные оценки, поскольку рассматривали их в совокупности восприятий политических интересов своего государства.

Резюмируя, отметим, что историко-географические сочинения российских ученых и путешественников XVIII в. представляют отдельную группу источников, в которых содержатся уникальные по своей значимости этнографические сведения об армянах Восточного Закавказья, особенностях их быта, хозяйственного уклада и религиозно-конфессиональной жизни. Российские источники с особым вниманием и с большой точностью умеют отделять главное от второстепенного, подчеркивая самое ценное. Сопоставление этих источников с другими иноязычными нарративами, рукописными материалами Матенада-

рана, архивными документами и исследованиями данного периода освещает изучаемую тему¹.

В статье рассматривается этноконфессиональная, социально-правовая история армян Восточного Закавказья в контексте историко-политических реалий, развернувшихся в регионе во второй половине XVIII в. Выбор хронологических границ обусловлен тем обстоятельством, что в предшествующие (XVI–XVII вв.) и последующие (XIX–XX вв.) периоды история проблемы всесторонне и надлежащим образом изучена в историографии [1–5].

Во второй половине XVIII в. в результате распада государства Надир-шаха в Восточном Закавказье сформировались полунезависимые ханства, где власть перешла в руки местных ханов. Самостоятельное существование ханств имело свои негативные последствия преимущественно для немусульманского населения региона, в частности, для этнорелигиозного и социально-правового статуса армян.

В исследуемый период многочисленное армянское население жило в ханствах Дербента, Шеки, Шемахи, Кубы, Баку и прилегающих районах Восточного Закавказья. Так, в Дербенте постоянное армянское население появилось в лице купечества после подписания российско-иранского межгосударственного договора 1667 г., когда торговая компания Новой Джуги (Нор-Джуга) получила право свободно экспортировать шёлк в Европу через российскую территорию [6, с. 66]. Уже в 1770-х гг. в Дербенте было около 4000 семей, 100 из которых были армянскими, которые занимались «отчасти рукоделием, отчасти хлебопашеством и скотоводством» [7, с. 19].

По свидетельству С. Бурнашева, в «городе Дербенте и поселениям считается до 1000 дворов христианских» [8, с. 7]. Согласно другому источнику, в 1780-х гг. недалеко от Топраккале, на правом берегу реки Гургенчай, 15 из около 30-и сёл, простирающихся к горам, были армянскими². В письме от 24 февраля 1796 г. генералу И. Савельеву Иосиф Аргутинский упоминает о девяти армянских «селениях в окружности Дербента» [9, с. 423]. Вследствие политических событий конца XVIII в. армянское население резко сокращается. Уже в начале XIX в. в составленном архиепископом Ованесом списке пожертвований Шемахинской армянской епархии Католикосата Алуанка в городе Дербент упоминается всего 15–20 армянских домов³.

По словам академика С. Гмелина, на одной стороне реки, протекающей мимо города Куба, был еврейский квартал – «пространная слобода, в которой по большей части живут только одни жидаы. По сию сторону близъ города есть несколько армянских изб, из коих одна мне назначена была для постоя» и в которой остановилась экспедиция [7, с. 49]. О наличии евреев один из участников Персидского похода русских войск в Закавказье в 1796 г. С. Броневский констатировал следующее: «...жидаы населяют деревню Кулгат, против самой

1 Особое значение имеют документальные источники, как опубликованные, так и неопубликованные, но сохранившиеся в различных архивных фондах, как, например, в Институте древних рукописей Матенадаран имени М. Маштоца, изучение которых помогает по-новому взглянуть на некоторые историко-политические и этноконфессиональные проблемы Восточного Закавказья.

2 Бумаги Суворова, относящиеся к военным действиям его 1780 и 1783 гг., в бытность в Астрахани и на Кубани, Персии и Кавказа. // СПбФ АРАН, ф. 99. Оп. 2. № 13. Л. 23.

3 Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 32. Док. 219. Л. 4.

Кубы лежащую, исповедуют свой закон, имеют четырёх равинов и четыре си-нагоги» [10, с. 384].

Об армянах Кубинского ханства С. Броневский писал: «Армяне, живущие в Рюстюйском округе, в деревне Кильвар и в Мускюрском в деревнях: первой Барахум, второй Барахум, Караджали, Хазмас Большой, Хазмас Малой и Карагуртли, исповедуют свой закон и говорят своим языком, имеют церковь в Кильваре» [10, с. 383]. Известно, что армянская церковь села Кильвар, по преданию, была построена еще в 1637 г. на месте часовни, основанной и освященной Григорием Просветителем (IV в.). Согласно преданию, древний стол армянской церкви в Кильваре сохранился в церкви Св. Григория Просветителя [11, с. 77–78], а на его фасаде были замечены незнакомые надписи [12, с. 424].

Как в XV–XVII вв., так и в последующий период, Шемаха была населена преимущественно армянами [13, с. 118–127]. По словам очевидцев, в Шемахе было 50 армянских семей, которые занимались выращиванием винограда и виноделием [7, с. 96; 14, с. 24]. По свидетельству С. Бурнашева, в 1780-е гг. в Шемахинском ханстве было 2000 христианских приходов [8, с. 10]. По данным участника Персидского похода И. Дренякина, в конце XVIII в. в Шемахе было 70 армянских домов, а в ханстве – 470 домов в 15 сёлах [15, с. 164–167].

Русский резидент в Картли-Кахетинском царстве полковник С. Бурнашев писал, что в «Нухинском владении христиан считается до 1000» [8, с. 9]. В кратком историческом описании Северной и Южной части Дагестанской Персии майор А. Серебров в 1796 г. писал: «В Шекинской провинции под владением Мамет Гахан хана слепого, в городе Шеке домов 4700, в областях оной до 260 деревень, в них домов 15300, в том числе 62 деревни армянские» [16, с. 180].

С. Бурнашев сообщает, что в 1780-х гг. в Баку проживали несколько семей христианских купцов [8, с. 11]. По сведениям И. Дренякина, «...в городе Баке живущих персиян до 580 домов, да армянских домов около 40» [15, с. 168]. В 1818 г. составленный архиепископом Ованесом список пожертвований Шемахинской армянской епархии Католикосата Алуанка упоминает в Баку 40 армянских домов⁴.

О существовании армянского населения в Сальяне свидетельствует то обстоятельство, что в 1765 г. оно было вынуждено покинуть там свои дома. В составленном Эджмиацином документе, уточняющем границы пожертвований Шемахинской армянской епархии Католикосата Алуанка, в числе других армянских населенных пунктов упоминается также Сальян [17, с. 802]. Академик С. Гмелин отмечал, что в провинции Сальян сёла беспорядочно разбросаны по двум берегам Куры, и в них жили персы, татары и «небольшое количество армян» [7, с. 112–113].

Резюмируя представленный фактический материал, отметим, что в этнической мозаике ханств Восточного Закавказья второй половины XVIII в. армянское население играло особую роль. Некоторые сведения письменных источников второй половины XVIII в. констатируют, что армяне могли в некоторой степени предотвращать заселение своих сел представителями других народов. Армянские и мусульманские семьи, живущие бок о бок в Шабранском магале

4 Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 32. Док. 219. Л. 4.

Кубинского ханства, хотя и находились в тяжелых социально-экономических условиях, однако хану платили больше, чтобы евреи не жили рядом с ними [18, с. 162]. Еще одно свидетельство: «Армянский Патриарх ... платит под видом что б в армянские деревни не помещали магометан 5000 рублей, да иногда 1000 или 2000 под образом займа, кои никогда не возвращаются», – писал русский представитель в Тифлисе полковник С. Бурнашев [8, с. 18].

В условиях отсутствия централизованного государства во второй половине XVIII в. в фактически независимых ханствах, образовавшихся в Восточном Закавказье, резко ухудшается социальный и правовой статус армян и других немусульманских народов. Так, в Шемахе, где население платило в казну хана фиксированные налоги в размере «100 рублей» от каждой семьи согласно источнику, армянское население Шемахи, помимо налогов, обязано было платить хану «2 рубля и 40 копеек» в год, не состоящие в браке, платили «1 рубль и 20 копеек», а до 20 лет были освобождены от налогов. «Сие деньги, – пишет академик С. Гмелин, – собирает определенный от хана писарь. Кроме 50 упомянутых армянских семей есть еще пять армянских деревень, кои лежат между старою и прежде бывшею новою Шамахою, однако при взятии города все они Кубинским ханом нарочито разорены» [7, с. 96].

В случае необходимости в Шемахе хан любым путем собирал требуемые продукты, продовольствие, лошадей, скотину, деньги, однако основная тяжесть падала на армянское население [7, с. 97–98]. Сохранились свидетельства о том, что когда Фатали-хан Кубинский совершает неудачный поход в Карадагское ханство, обещанные наемным лезгинам сотни тысяч рублей он взимает с шемахинцев [19, с. 459].

По словам С. Гмелина, в Дербенте армяне «хану не платят никаких податей, однако напротив того должны нести полицейские должности» [7, с. 19]. Армяне в Шемахе и Дербенте, кроме предоставления квартир иностранцам, обязаны были выполнять охранную службу у городских ворот (в «карауле употребляются»), поскольку как в Дербенте, так и в Шемахе, «более верят армянам, чем персианам и татарам» [7, с. 98–99].

О том, что армяне в Дербенте являются надежными жителями, свидетельствует и тот факт, что они «всегда при хане находились» [7, с. 44]. Это при том, что Дербент не был наследственным владением Фатали-хана, а был завоеван им, и в данном случае доверить город местным жителям, к тому же другой религии, было большим риском. С другой стороны, «постоянное» присутствие рядом с ханом могли иметь только его доверенные люди. В битве между правителями Фатали-хана и Дагестана в долине Гавдуша Кубинского ханства в 1774 г. среди войск хана сражались около 70 армян, из которых «более не осталось 20 человек живыми», нанеся врагу большие потери [20, с. 152].

Посетивший Прикаспийские районы в 1770-х гг. академик С. Гмелин пишет, что из-за установления высоких налогов бакинский Мелик Мухаммад-хан «не в великой любви у подданных своих находится», также было распространено убеждение, что в Баку «правосудия не получишь». Подобные настроения были особенно распространены у армян, вынужденных искать средства, «кои от

ига Бакинского откупиться можно было». По словам С. Гмелина, бакинцы жаловались также на столь большие размеры требуемой ханом суммы, «которой они почти собирать не могут» [7, с. 84].

По свидетельству участника Персидского похода русских войск в Закавказье в 1796 г. П. Буткова, армяне и евреи Кубинского ханства помимо установленных налогов обязаны были заплатить хану «1 рубль», а не состоящие в браке «55 копеек» [21, с. 205], а по словам другого участника похода Ф. Симоновича: «С армян и жидов подушных денег: с женатых по 2 р. 10 коп., с холостых по 1 р. 10 коп.» [22, с. 150]. Аналогичные сведения сообщает С. Броневский: «Армяне и жида, сверх вышепомянутых податей, должны были платить ханскою монетою: женатые по одному рублю (30 копеек серебром), а холостые, которые старше 15 лет, по 55 копеек» [10, с. 392].

Источники второй половины XVIII в. оставили также упоминания о религиозной и конфессиональной ситуации в Восточном Закавказье. По словам С. Гмелина, «главным законом» города Баку было мусульманство шиитского направления («махометанскошахинская секта»), однако проявлялась толерантность и к суннитам, а армяне «отправляют свое богослужение тайно» [7, с. 81]. Это свидетельствует о том, что ханские власти преследовали армян за свободу вероисповедания. Ситуация напоминала реалии этноконфессиональной картины начала XVIII в., когда в Шемахе армяне и евреи в результате вероисповедальных гонений, по приказу Сурхай-хана Казикумухского, были вынуждены носить на улице лоскуты желтой ткани на одежде, чтобы отличаться от мусульман. Единственный путь спасения от религиозных преследований для армян, по словам И. Гербера, «опять идти в мечети» («смена вероисповедания»), в результате чего «христианских армян» осталось довольно мало [23, с. 305].

В Шемахе С. Гмелин стал свидетелем сцены, когда два армянских монастыря собирались пожертвовать хану 1000 рублей и боялись, что Фатали-хан Кубинский «от них опять скоро такового или большого подарка требовать не приминет». Служители двух монастырей из пяти армянских деревень⁵, расположенных между Старой и Новой Шемахой, боялись открыто использовать церковные сосуды, святые образы и другие принадлежности, так как хан мог их конфисковать. По этой причине в армянских монастырях кроме иконы Богоматери «ничего не видно» [7, с. 98, 107].

Отметим, что нестабильная политическая ситуация во второй половине XVIII в. в бывшей иранской державе обострила религиозные проблемы почти на всём Кавказе, сформировав негативное отношение к иноверцам. По словам С. Бурнашева, кабардинцы недавно «условились единогласно и утвердили присягой, чтоб никогда армян не впускать в свои жилища» [24, с. 7]. Более того, в середине 1780-х группа тифлисских армянских купцов подверглась разбойному нападению со стороны кабардинцев. Царь Ираклий II требовал за убитых семи армянских купцов цену крови – 240 рублей за каждого, а за потерянные товары – 10670 рублей⁶.

⁵ В одном из этих сёл находился монастырь Св. Стефана Предтечи, который в тот период был епархиальным центром.

⁶ РГВИА, ф. 52. Оп. 1/194. Д. 331. Ч. II. 1784 г. Л. 21.

Наконец, во второй половине XVIII в. из-за хаоса в регионе активизируется передвижение населения. Армянский католикос Акоп Шамахеци отмечал, что после падения государства Сефевидов около 40 лет «царствие красноголовых» не утихало⁷. Дестабилизированная ситуация в Иранском государстве принудила группу армян из окружающих деревень Тебриза и из других мест в 1753 г. отправиться в Энзели, чтобы переехать в Астрахань и обосноваться там⁸.

К концу XVIII в. передвижение населения (в частности, армян) в Закавказье настолько усилилось, что некоторые священнослужители на местах не могли правильно организовать сбор духовных пошлин. С целью урегулирования вопроса вмешивается католикос Акоп Шамахеци, распорядившись, что тем, в каком состоянии находится народ, и там должен платить причитающуюся церкви пошлину⁹.

Отрицательное влияние на изменение этнополитической картины региона оказало нашествие Ага-Мухаммад-хана Каджара в 1795 г. на Закавказье. По свидетельству армянских источников, в начале 1796 г. «в Гандзаке, Сюнике, Арцахе и Алуанке начался сильный голод, так как войска Ага-Мухаммада сожгли всё на своем пути», в результате чего миграция достигла больших масштабов¹⁰.

Персидский поход под командованием В. Зубова (1796 г.) также имел трагические последствия для армянского населения Восточного Закавказья. В результате отступления российских войск армяне, из-за своих симпатий русским, оказались перед перспективой мести местных ханов. Так, Мехти-бек с многочисленным войском напал на армянские поселения, в результате больше всего пострадали армяне Шемахинского уезда Заргаран, где «из-за своей мести персы за один день кроме стариков и молодых, вырезали 100 младенцев»¹¹. Ряд армянских деревень организовали героическую оборону и сохранились сведения о храброй защите армян и кетхуды Оган-бека из деревни Гирк, который пал от пули Мехти-бека [25, с. 126].

Исходя из сложившейся военно-политической обстановки в регионе, армянское население Прикаспийских областей начало массово покидать свои места жительства, в 1796–1797 гг. присоединившись к отступающим русским войскам. «Многие из армян и немногие из таджиков, – писал епископ Вардан Одзнец, – перешли в Грузию, Сомхет, Ереван, Карс и страну сарматов – Моздок и Кизляр»¹².

Католикос Иосиф Аргутинский сообщал российскому командованию следующее: «Армяне, обитающие в Мукшурской и Дербентской провинциях, просили е.с. графа Валерьяна Александровича Зубова, так как они довольно уже претерпели от варвар обид и притеснений, избавив от власти их, принять под покровительство России» [9, с. 434]. Известно, что только из Дербента и Мушкура на Северный Кавказ эмигрировали 610 семей, 5212 человек [26, с. 61–74]. Решением Сената от 15 апреля 1799 г. армянам, эмигрировавшим из Дербента, выделяются земли из прилегающих государственных земель [27, с. 619–620].

7 Матенадаран. Рукопись № 2911. Л. 102б.

8 Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 1. Док. 26. Л. 1-2.

9 Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 1. Док. 52. Л. 1.

10 Матенадаран. Рукопись № 4331. Л. 91б-92а.

11 Фарос [Смбат Гарагашян], Заргаран, «Нор-дар». Тифлис. 1898, 17-ое сентября. № 167.

12 Матенадаран. Рукопись № 4331. Л. 91б-92а.

Для сравнения отметим, что походы Ага-Мухаммад-хана Каджара в 1795 и 1797 гг. стали катастрофой и для армянского населения Карабаха. О страшных последствиях голода в 1796 г. Иосиф Аргутинский с болью писал: «Даже сына и жену продавали за кусок хлеба и, что нелепо, от голода отвергали святую веру»¹³.

Около 5000 семей из-за беспорядков в Закавказье уехали из Карабаха в Шеки, Ширван и другие близлежащие места [28, с. 19]. В результате политических событий конца XVIII в. число поселившихся в Ширване карабахских армян колеблется от 8000 до 12000 [29, с. 242]. Обращаясь к вопросу об эмиграции карабахских армян из Джраберда, Хачена, Варанды, Дизака, Варданакерта и других уездов, епископ Макар Бархударянц в конце XIX в. с болью задавался вопросом и сам же отвечал: «Куда делись эти армянские жители? Часть из них в 1798–1799 гг. стали пищей голоду и чуме, часть оказались в плену в Персии, часть перешла в Турецкую Армению, часть – в Персию, часть – в Шаки и Ширван, а другая часть – в Кахетию, Грузию, часть – в Баку, Кубу, Дарбанд и в Россию» [30, с. 8].

В итоге, карабахским армянам удается основать в исторической части Шеки-Ширвана около ста населенных пунктов [31, с. 12], обеспечив непрерывное существование своей идентичности в бывших армянских деревнях [32, с. 295] и сохранив издревле построенные здесь церкви, хачкары и другие памятники христианской культуры.

Резюмируя, отметим, что как в предыдущие периоды, так и во второй половине XVIII в., в этнополитической мозаике Восточного Закавказья армяне занимали свое особое место. Исследованием источников указанного периода можно констатировать, что в условиях отсутствия в Иране централизованного государства в фактически независимых ханствах Восточного Закавказья резко ухудшаются социальное положение и правовой статус армян и других немусульманских народов (в частности, евреев). Если в первом тридцатилетии XVIII в. местные власти осуществляли насильственное вероотступничество в отношении армянского населения [33], то во второй половине века в ханствах Восточном Закавказья армяне были вынуждены скрывать свою религиозную и конфессиональную принадлежность. Поэтому для армян, постоянно вынужденных бороться за свою религию и систему культурных и духовных ценностей, наряду с роковой проблемой физического существования, первоочередным было сохранение армянской идентичности. С другой стороны, нестабильная военно-политическая ситуация в регионе в конце XVIII в. вынуждает армянское население эмигрировать из мест постоянного жительства, спасаясь от мести мусульманских ханов.

Таким образом, имеющийся на сегодняшний день комплекс источников второй половины XVIII в., включающий разнообразные по своему составу и степени репрезентативности материалы, позволяет достаточно полно реконструировать этнополитическую историю армянского населения Восточного Закавказья. В целом очевидно, что сведения данных исторических источников, архивных и рукописных документов представляют несомненный интерес для

¹³ Матенадаран. Рукопись № 2951. Л. 121б.

кавказоведов и позволяют воссоздать наиболее полную и объективную этноконфессиональную картину Восточного Закавказья второй половины XVIII в. В то же время нужно отметить, что источниковая база этого периода далеко не исчерпана и не является окончательной, а поиск новых источников является одной из основных задач современных исследователей.

Благодарность. Исследование выполнено в рамках гранта Комитета науки Республики Армения 21Т-6А163 «Этнополитические проблемы в Восточном Закавказье в XVIII–XIX веках» (рук. К. Костикян).

Acknowledgement. The study was carried out within the framework of the grant of the Committee of Science of the Republic of Armenia 21Т-6А163 "Ethno-political problems in Eastern Transcaucasia in the 18th-19th centuries" (headed by K. Kostikyan).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Погосян (Хахбакян) Г.Г. Армяне Шамахи в упоминаниях некоторых западноевропейцев. Часть I (XV–XVII вв.) / Ред.: Г.С. Асатрян, С.А. Маркарян. Ереван, Центр общественных связей и информации, 2013. – 244 с.

2. Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Армянские общины в XVIII–XIX вв. Махачкала: «Народы Дагестана», 2007. – 244 с.

3. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Образование армянской диаспоры Дербента и ее роль в развитии торговых контактов города в XVIII в. // Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Материалы II Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2015. С. 43–49.

4. Степанян Г.С. Армяне Бакинской губернии во второй половине XIX века (Историко-демографическое исследование). Ереван, Издательство НАН РА. 2010. – 246 с. (на арм. яз.)

5. Степанян Г.С. Шамаха и шамахинские армяне (с древнейших времен до конца XX века) // Всеармянский журнал «Вэм». Ереван. 2009, октябрь-декабрь, № 3, С. 74–95. (на арм. яз.)

6. Магарамов Ш.А. Этноконфессиональная картина города Дербента в VI–XIX вв. // История, археология и этнография Кавказа. Т. 16. № 1. 2020. С. 50–75.

7. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества: Ч. 3. СПб., При Императорской Академии Наук, 1785. – 336 с.

1. Poghosyan (Khakhbakyan) GG. *The Armenians of Shamakhi in the mentions of some Western Europeans: Part I (XV–XVII centuries)* [Armyane Shamakhi v upominaniyakh nekotorykh zapadnoevropeycev: Chast 1 (XV–XVII vv.)]. Yerevan: Center for Public Relations and Information, 2013. (In Russ)

2. Aganesova DV, Suzdaltseva IA. *Armenian communities in the XVIII–XIX centuries* [Armyanskie obshini v XVIII–XIX vv.]. Makhachkala: Narody Dagestana, 2007. (In Russ)

3. Magomedov NA, Magaramov ShA. Formation of Derbent Armenian Diaspora and its role in the development of trade contacts of the city in the 18th century [Obrazovanie armyanskoy diaspori Derbenta i eyo rol' v razvitii torgovikh kontaktov goroda v XVIII v.] *Armenians of the Russian South: History, Culture, Common Future. Proceedings of the II International Scientific Conference.* Rostov-on-Don, 2015:43-49. (In Russ)

4. Stepanyan GS. *Armenian Baku Provinces in the Second Half of the XIX Century (Historical-Demographic Research)* [Armyane Bakinskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX veka (Istoriko–demograficheskoe issledovanie)]. Yerevan: Publishing house of the National Academy of Sciences of the RA, 2010. (In Armenian).

5. Stepanyan GS. Shamakha and Shamakhi's Armenians (from ancient times up to the end of the 20th century). "Vem" *Pan-Armenian Journal.* Yerevan, 2009, 3(28): 74–95. (In Armenian).

8. Бурнашев С.Д. Описание областей Адриджанских в Персии и их политического состояния. Курск, Типография Курского приказа общественного призрения, 1793. – 27 с.

9. Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760–1800 гг. Сборник документов. Т. IV. / Под ред. М. Нерсисяна. Ереван, Издательство АН АрмССР, 1990. – 588 с.

10. Бронеvский С.М. Новейшие географические [статистические и этнографические] и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Бронеvским. Ч. II. М.: Университетская типография, 1823. – 465 [11] с.

11. Геворкьян Д.П. Часовня Святого Григориса: памятник от истоков христианства, // 1700-летие принятия христианства в Дербенте как государственной религии Кавказской Албании: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Дербент, 14–15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. Г.Н. Сеидова. Махачкала, АЛЕФ, 2013. С. 77–87.

12. Саркис Джалалянц Путешествие в Великую Армению. Т. 2. Тифлис. 1858. – 517 с. (на арм. яз.)

13. Погосян (Хахбакян) Г.Г. Некоторые этнодемографические и иные аспекты населения Шамахи. // Кавказский сборник. Т. X. (42). М.: Русская панорама, 2017. С. 118–127.

14. Bieberstein, Friedrich August. Tableau des provinces situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne entre les fleures Terek et Kour. St.-Pétérsbourg: 1798. – 120 с.

15. Дренякин И.Т. Описание Ширвана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. Косвена М.О., Хашаева Х.М. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 157–172.

16. Серебров А.Г. Историко-этнографическое описание Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. Косвена М.О., Хашаева Х.М. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 173–196.

17. Архив армянской истории. Кн. 3. Ч. 2. Памятная книга католика Симеона Ереванци. Издал Гют Аганьянц, Тифлис, Типография М. Шарадзе, 1894. – 892 с.

18. Reineggs J. and Bieberstein M., A General Historical and Topographical Description of the Mount Caucasus. Translated from the works of Dr. Reineggs and Marshal Bieberstein, by Charles Wilkinson, vol. I, London, 1807. – 407 p.

6. Magaramov ShA. Ethno-Religious Composition of Derbent in the VI–XIX Centuries [Etно-kонфессиональная карта города Дербента в VI–XIX века]. *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus*. 2020, 16(1): 50-75.

7. Gmelin SG. A trip across Russia to explore the three kingdoms of nature: Part 3 [Путешествие по России для исследования трех царств природы: Част 3]. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1785.

8. Burnashev SD. Description of the Adrebizhan regions in Persia and their political state [Описание адриджанских областей Персии и их политического состояния]. Kursk: Printing house of the Kursk order of public charity, 1793.

9. Armenian-Russian relations in the XVIII century. 1760–1800. Collection of documents [Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760–1800. Сборник договоров]. Vol. IV, Yerevan, 1990.

10. Bronevsky SM. The latest geographical (statistical and ethnographic) and historical news about the Caucasus [Новейшие географические (статистические и этнографические) и исторические известия о Кавказе]. Collected and supplemented by Semyon Bronevsky. Moscow, Part 2. 1823. (In Russ)

11. Gevorkyan DP. Chapel of Staint Grigoris: a monument from the origins of Christianity. [Часовня Святого Григориса: памятник от истоков христианства]. 1700th anniversary of the adoption of Christianity in Derbent as the state religion of Caucasian Albania: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference (Derbent, 14-15 November 2013) Seidova G.N. (ed.). Makhachkala, 2013: 77-87. (In Russ)

12. Sarkis Jalalyants. Travel to Great Armenia [Путешествие в Великую Армению]. Vol. 2. Tiflis, 1858. (In Armenian)

13. Poghosyan (Khakhbakyan) GG. Some ethno-demographic and other aspects of the population of Shamakhi [Некоторые этнодемографические и иные аспекты населения Шамахи] *Caucasian collection*. Moscow, 2017, 10(42): 118–127.

14. Bieberstein, Friedrich August. Tableau des provinces situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne entre les fleures Terek et Kour. Saint Petersburg, 1798. (In French).

15. Drenyakin IT. Description of Shirvan. 1796. [Описание Ширвана. 1796 год] *History, Geography and Ethnography of Dagestan of the XVIII – XIX centuries. Archive material*. Kosven M. O., Khashaeva H-M. (eds.). Moscow, 1958. p. 157–172.

19. Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века / В. Г. Мачарадзе, Ч. 3, Вып. 2, Русско-турецкая война 1768–1774 гг. и Грузия, Тбилиси, Издательство Тбилисского университета, 1997. – 956 с.
20. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов, Отв. ред. В. Гаджиев, М.: «Наука», 1988. – 357 с.
21. *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. Косвена М.О., Хашаева Х.М. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 200–208.
22. *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. Косвена М.О., Хашаева Х.М. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 138–156.
23. *Иоганн Густав Гербер.* Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г. // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих, СПб., 1760, Октябрь. – 305 с.
14. *Бурнашев С.Д.* Описание горских народов. Курск.: Типография Курского приказа общественного призрения, 1794. – 20 с.
25. *Фитуни А.П.* История последней столицы Ширвана, Фит-Дага: Историко-этнографический очерк по крепости Фит-каласы, Известия Азербайджанского комитета изучения охраны памятников страны, искусства и природы Вып. 3. Баку, 1927, С. 75–148.
26. *Чобанян П.А.* Численность армянского населения России (Последняя четверть XVIII века) // Историко-филологический журнал. № 3. Ереван. 1998, С. 61–74.
27. *Полное Собрание Законов Российской Империи.* Собрание первое, 1649–1825 гг. Т. XXV, 1798–1799. / Под ред. М. М. Сперанского, СПб., Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 932 с.
28. *Russia and the Armenians of Transcaucasia.* 1797–1889. A documentary record. Annotated translation and commentary by George A. Bournoutian, Costa Mesa, Mazda Publishers, 1998. – 578.
16. *Serebrov AG.* Historical and ethnographic description of Dagestan. 1796 [Istoriko-etnograficheskoye opisaniye Dagestana. 1796 g.] *History, geography and ethnography of Dagestan of the XVIII – XIX centuries. Archive material.* Kosven M. O. (ed.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 1958. p. 173–196. (In Russ.)
17. *Archive of Armenian History. Book. 3. Part 2. Commemorative book of Catholicos Simeon Yerevantsi.* Published by Gyut Aganyants, Tiflis, Printing house M. Sharadze. 1894. (In Armenian).
18. *Reineggs J, Bieberstein M.* A General Historical and Topographical Description of the Mount Caucasus. Translated from the works of Dr. Reineggs and Marshal Bieberstein, by Charles Wilkinson, Vol. 1, London, 1807.
19. *Materials on the History of Russian-Georgian relations in the second half of the 18th century [Materialy po istorii russko-gruzinskikh otnosheniy vtoroy poloviny XVIII veka].* Part 3, Issue 2, Russian-Turkish war of 1768-1774 and Georgia. Tbilisi, 1997.
20. *Russian-Dagestan relations in the XVIII – early XIX century. Collected documents [Russko-dagestanskije otnosheniya v XVIII – nachale XIX v. Sbornik dokumentov].* Moscow: Nauka, 1988.
21. *Butkov PG.* Excerpts from the “Draft report on the Persian expedition in letters”. 1796. [Vyderzhki iz «Proyekta otcheta o Persidskoy ekspeditsii v vide pisem». 1796 god] *History, Geography and Ethnography of Dagestan of the XVIII – XIX centuries. Archive material.* Kosven M. O. (ed.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 1958:200-208. (In Russ)
22. *Simonovich FF.* Description of Southern Dagestan in 1796 [Opisaniye Yuzhnogo Dagestana 1796]. *History, Geography and Ethnography of Dagestan of the XVIII – XIX centuries. Archive material* Kosven M. O. (ed.). Moscow: Vostochnaya literatura, 1958:138-156. (In Russ)
23. *Johann Gustav Gerber.* News about the peoples and lands located on the western side of the Caspian Sea between Astrakhan and the Kura River and about their state in 1728 [Izvestiya o nakhodyashikhsya s zapadnoy storony Kaspiyskogo moray mezhdru Astrakhanyu i rekoj Kuroj narodakh i zemlyakh i o ikh sostoyanii v 1728 g.]. Saint Petersburg, 1760.
24. *Burnashev SD.* Description of mountain peoples [Opisanie gorskikh narodov]. Kursk, 1794.

29. *Апрес Бекназарянц Тайна Карабаха*. СПб., Типография И. Скороходова, 1886. – 406 с.

30. *Макар Бархутарянц Арцах, Багу*, 1895. – 461 с.

31. *Карапетян С.Г.* Памятники армянской культуры в районах, оккупированных Советским Азербайджаном. Ереван, Издательство «Гитутюн» НАН РА. 1999. – 288 с.

32. *Макар Бархутарянц Страна Алуанк и соседи (Средний Дагестан)*. Тифлис. 1893. – 305 с.

33. *Мхитарян Г.Ж.* Этнополитическое описание Ширвана по историографическому труду И. Гербера // Восточное источниковедение, Т. 2, Составитель и ред. А. Бозоян, Ереван, Издательство НАН РА «Гитутюн», 2020. С. 364–388.

Статья поступила в редакцию 29.10.2021 г.

25. Fituni AP. *The history of the last capital of Shirvan, Fit-Dag: Historical and ethnographic essay on the fortress Fit-kalasy. News of the Azerbaijan Committee and the study of the protection of the country's monuments, art and nature [Istoriya posledney stolitsy Shirvana, Fit-dagha: Istoriko-etnograficheskiy ocherk po kreposti Fit-kalasy. Izvestiya Azerbayjanskogo komiteta i izucheniya okhrani pamyatnikov strany, isstustva i prirody]*. Issue 3, Baku, 1927:75-148.

26. Chobanyan PA. The number of the Armenian population of Russia (Last quarter of the 18th century) [Chislennost armyanskogo naseleniya Rossii (Poslednyaya chetvert XVIII veka)]. *Historical and Philological Journal*. 1998, 3: 61-74. (In Armenian.)

27. *Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. First collection, 1649-1825 Vol. XXV, 1798-1799 [Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie pervoe. 1649-1825 gg. T. XXV, 1798-1799]*. M. M. Speransky (ed.). Saint Petersburg, Printing house of the II department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830.

28. *Russia and the Armenians of Transcaucasia, 1797-1889. A documentary record*. Annotated translation and commentary by George A. Bournoutian, Costa Mesa, 1998.

29. *Après Betnazareants. Mystery of Karabakh [Tayna Karabakha]*. Saint Petersburg, 1886: 406. (In Armenian)

30. *Makar Barkhutaryanc. Artsakh, Bagu*, 1895. (In Armenian)

31. *Karapetyan SG. Monuments of Armenian culture in the districts occupied by Soviet Azerbaijan [Pamyatniki armyanskoy kultury v rayonakh, okupirovannikh Sovetskim Azerbayjanom]*. Yerevan, 1999. (In Armenian).

32. *Makar Barkhutaryanc. Aluank country and neighbors (Middle Dagestan) [Strana Aluank i sosedi (Sredniy Dagestan)]*, Tiflis, 1893. (In Armenian).

33. *Mkhitaryan GZh. The Ethno-Political Description of Shirvan according to the J. Gerber's historiographical work [Etnopoliticheskoye opisaniye Shirvana po istoriograficheskomu trudu I. Gerbera]*. *Studies in Oriental Sources*, Vol. 2, Yerevan, 2020. p. 364–388. (In Armenian).